

Глава 11. Путешествие Паладина (5) Восхождение короля

Орки двинулись дальше и встретились лицом к лицу с армией эльфов и гномов. Гэндальф побежал к Артасу и вскоре догнав его, сказал ему настойчиво: "Мы должны защитить город! Пойдем со мной."

Бард и его люди последовали за Гэндальфом и сразу же отреагировали, они двинулись к городу. Артас серьезно посмотрел на Гэндальфа.

"Я буду защищать город. Я также подниму боевой дух армий и приведу их к победе, не волнуйся. Мне просто нужно, чтобы ты присматривал за Азогом."

Гэндальф с минуту нерешительно смотрел на Артаса, а потом кивнул.

"Я буду доверять тебе!" - Он уехал верхом.

Артас посмотрел на армию орков, насчитывавшую более 40 000 человек: "Они собираются разрушить стену и войти в город, чтобы занять стратегическую позицию. Если им это удастся, все кончено! Я остановлю их прямо здесь..." Он взлетел в небо.

Армия орков приблизилась к стене разрушенного города Дейла. Когда большой тролль прыгнул и собрался разрушить стену, Артас рухнул на него с неба, и Фростморн глубоко врезался в голову тролля.

Армия на мгновение остановилась, пыль осела, когда появился силуэт. Длинные мерцающие волосы цвета солнца с горящими глазами, золотые крылья света на спине, одетые в эльфийские доспехи Лориена. Эта фигура имела огромный импульс, который потряс армию. Фигура сидела на корточках и медленно поднималась с трупа тролля, на лице ее играла самоуверенная ухмылка.

"Сделайте еще один шаг, и я уничтожу вас!"

Оркам потребовалось лишь мгновение, чтобы прийти в себя и напасть на него. Он поднял руку, и на мгновение свет в его глазах усилился. Он разжал ладонь. Вспышка света уничтожила сотни орков прямо перед ним точно так же, как Галадриэль уничтожила бы того, кто держал Гэндальфа в плену в Дол Гулдуре.

"Это Галадриэль придумала мне такой трюк... Я лучше использую его с точностью. Перегружу их мощной волной моей силы..."

Оглушительный грохот эхом разнесся по всему полю боя, когда волна ослепительного света пронеслась над всеми армиями, она достигла даже Одинокой горы, ударив Торина прямо в лицо.

Сражение на мгновение прекратилось из-за его ошеломляющего эффекта.

“Я убивал дракона и спасал этих людей не для того, чтобы ты мог убить их!”

Орки взорвались, и их раздробленные кости и разорванные тела дождем посыпались на тех, кто остался стоять. Армия застыла в ужасе.

Он использовал еще один трюк, чтобы его голос донесся до всех на поле боя: “Ни один орк не пройдет эту линию сегодня, город останется в безопасности!”

Затем он небрежно поднял отрубленную голову тролля и изо всех сил швырнул ее в Азога, который с яростью взирал на все происходящее с вершины вороньих холмов.

Азог использовал свое оружие, чтобы ударить приближающуюся голову, заставив ее взорваться, он был мгновенно покрыт кровью тролля. Он испустил яростный рев и закричал: “Кто ты?! Я снесу тебе голову!!” Он также использовал какой-то магический трюк, чтобы его голос достигал всего.

Артас вызывающе посмотрел в его сторону и сказал: “Я - Артас Менетил, защитник Лориен, я 1-ый паладин Средиземья; Я первый и будущий король Лордерона. Те, кто за этими стенами - все мои люди! Твой хозяин бежал перед нами, кто ты такой, чтобы стоять?!”. Его тон сначала был твердым, а под конец насмешливым.

Азог снова взревел от ярости, но Артас не обратил на него внимания. Он указал своим мечом на армию перед собой: “с каждый шагом, который вы сделаете, будет падать одна голова!”.

Эльфы и гномы зааплодировали, и их боевой дух поднялся. Меч слегка дрожал в его руках, он не мог больше ждать, чтобы попробовать души перед ним.

Он увидел, что армия стоит на месте: “Это прекрасная возможность! Мы должны нанести удар, когда они падут.” Он поднял меч и закричал: “Если ты такой трус, то мы придем к тебе! Атакуйте дети Света!” Он бросился прямо на армию перед собой, и десятки орков были расчленены пополам.

Эльфы и гномы издали боевые кличи и присоединились к нему с другой стороны.

Весь ад вырвался на свободу...

Артас убивал и уворачивался, парировал и уклонялся, наносил удары и убивал. Он потерял счет тому, скольких убил. Вокруг него кружили души его павших врагов, прежде чем они ушли в Фростморн. Холод сжал его сердце, но свет был достаточно силен, чтобы подавить его.

Он подпрыгнул и расправил крылья, чтобы взлететь, он увидел поле боя, покрытое трупами, лужи крови на земле. Эльфы и гномы, люди и орки. Все было пропитано зловонием смерти и крови. Он был единственным, кто оставался между армией впереди и невинными позади. Он ненавидел это, поначалу это было возбуждающе. Убивать врагов и становиться сильнее, но теперь он ненавидел это.

Он ненавидел запах, он ненавидел сражение, он ненавидел души вокруг себя, он ненавидел свои окровавленные доспехи, он даже ненавидел свой меч. Но у него не было выбора: если он уйдет, невинные умрут. Он наконец понял, почему старые ветераны ненавидели войну, она была жестокой и отвратительной, она показывала самые темные стороны человечества.

И все же что-то внутри него жаждало большего: смерти и резни, вызывающей отчаяние и убивающей врагов. Во время короткого перерыва он заметил, что некоторые из них добрались до стены, бросился туда и безжалостно убил их. Он чувствовал себя усталым, измученным. Однако он стоял прямо, потому что не хотел видеть, как орки пробираются за эту стену.

Он в одиночку остановил наступление армии орков, подобно нерушимой стене. Люди видели это, и они были тронуты. Никогда еще никто не вступался за них так, как этот человек впереди. В этот момент они поняли, что нашли своего повелителя, своего короля.

Эльфы и гномы видели его и его решимость. Его фигура вдохновляла их сражаться сильнее, они не могли позволить оркам победить. Трандуил несколько раз хотел отозвать свою армию, но каждый раз, когда он видел паладина, ему становилось стыдно. Если человек может отдать свою жизнь за чужаков, то как он, король эльфов, может быть лучше, если он съезжится и отступит? Разве он может быть благороднее?!

Торин давным-давно присоединился к битве и атаковал Азога вместе с Гэндальфом и его отрядом. Азог был на последнем издыхании, когда меч Торина пронзил его прямо в сердце.

Артас начал уставать. Он использовал священный огонь, чтобы сжечь орков, но его физическое тело не могло больше выдержать, оно было близко к концу своей линии. К его удивлению, он почувствовал облегчение, покинув сражение.

Что-то внутри него прошептало: "Сдавайся! Ты сделал все, что мог. Оставь их на произвол судьбы. Прими холод и стань тем, кем тебе предназначено быть!"

"Нет!" - он думал, что даже один орк может совершить много злодеяний, и если он падет сейчас, Средиземье будет обречено, он знал, какой ужас он может принести. Он вспомнил детей и беззащитных, которых держал в руках.

Когда его глаза медленно потемнели от усталости, стена позади него взорвалась. Бард и его армия двинулись дальше, начав убивать орков направо и налево. Артас оперся на Барда, и оба медленно отступили. Артас действительно был истощен физически.

“Лорд Менетил, Отдыхайте! Мы разберемся с ними отсюда!”

Он вздохнул с облегчением, когда темнота поглотила его – “Хорошо...”

В тот день он создал легенду о человеке, нет, о короле, самопровозглашенном, но признанном всеми, который без страха противостоял армии своего народа и убил тысячи орков, сдерживая многих других. Несущий свет в Лориэн, первый паладин.

<http://tl.rulate.ru/book/39253/1057373>